

ГОРОДСКОЕ СОУПРАВЛЕНИЕ: КОНЦЕПЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Титов Э.А.¹

Аннотация

Традиционная роль муниципальных властей и их взаимодействие с гражданским обществом существенно меняются в последние годы. Происходит смещение акцента с urban management на urban governance: городское управление все больше ориентируется на синергию различных институтов в решении задач развития.

В данной обзорной статье рассматриваются основные концепции и современные исследования в области городского соуправления (urban governance). Особое внимание обращается на кластеризацию исследований, а также на основные идеи (управление устойчивым городом, партнерские отношения городских стейкхолдеров) и практику внедрения моделей городского соуправления в странах мира.

Ключевые слова: городское соуправление; совместное городское управление; городская политика; обзор.

Процессы урбанизации, проблемы миграции и стремительное развитие технологий быстро меняют традиционные подходы городского управления. Город как объект управления усложняется, а новые связи и участники делают неактуальным формально бюрократический подход к управлению. Несмотря на эти изменения, большинство городов во многих странах не обладают достаточной автономией для адекватного и оперативного реагирования на новые вызовы даже при достаточной бюджетной обеспеченности (da Cruz et al., 2019).

Вместе с тем ответом на возникшие вызовы можно считать смену акцентов с urban management (van Dijk et al., 2006) на urban governance (Edelenbos & van Meerkirk, 2018; Pierre, 2014), где городское управление все больше ориентируется на синергию различных институтов в решении проблем.

Трансформация вертикального управления в сотрудничество органов власти города, представителей бизнеса и горожан подразумевает развитие

¹ Титов Эдуард Александрович – аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: etitov@hse.ru

децентрализованных, неиерархических моделей управления муниципалитетами (Peters & Pierre, 2012). В этих моделях главным является способность субъектов городского управления ставить коллективные цели, находить эффективные формы взаимодействия и привлекать новых акторов к решению задач, стоящих перед городом. Переход от так называемой «эгосистемы» к «экосистеме» – довольно сложный и болезненный управленческий процесс, но осуществив его, города смогут эффективнее отвечать на вызовы современности. Многими исследователями подчеркиваются преимущества городского соуправления как модели, наиболее отвечающей современным управленческим принципам: подотчетности, участия, равенства и эффективности (Mossberger & Stoker, 2001; Короткова и др., 2016). Городское соуправление позволяет укреплять отношения между стейкхолдерами, создавать общеприемлемые условия и правила (Pierre, 2014), заменяя негибкую, директивную и моноцентричную модель традиционного городского управления. Однако эффективное городское соуправление должно опираться на качество институтов, систем инструментов вовлечения, процессов принятия коллегиальных решений и взаимодействия. В работе Е. Коротковой с соавторами (Короткова и др., 2016) отмечается, что эффективное и развитое городское соуправление должно иметь высокие ценности инклюзивности, партисипации, справедливости, субсидиарности, транспарентности, принятия культурных различий, подотчетности и ответственности органов власти (принципы *good governance*).

Между тем, несмотря на популярность модели городского соуправления, его теоретическая основа еще не создана, ведутся дискуссии о механизмах, готовности органов власти к соответствующим преобразованиям, выполнению роли простых «сетевых» координаторов и т.п. Начиная с 2006 г. заметно растет число зарубежных публикаций по этой теме. В то же время соуправлению в России уделяется гораздо меньше внимания. Поэтому обзор современных публикаций по *urban governance* может представлять интерес для российского читателя.

Концепция городского соуправления

Словосочетание *urban governance* дословно переводится на русский язык как «городское управление», что не отражает обозначаемого им содержания. ООН-Хабитат раскрывает понятие *urban governance* следующим образом: «совокупность множества способов, посредством которых граждане и учреждения, государственные и частные институтыправляют общими делами города и планируют их. Это непрерывный процесс, в ходе которого могут быть учтены конфликтующие или разнообразные интересы для определения совместных действий» (The Global Campaign on Urban Governance, 2002, p. 14).

Б. Г. Питерс и Дж. Пьер (Peters & Pierre, 2012) отмечают, что «простое определение *urban governance* заключается в формулировании и достижении коллективных целей на местном уровне политической системы (р. 1), *urban governance* сосредотачивается на роли городских акторов, принимающих участие в управлении городом и координации местного сообщества» (р. 4).

Таким образом, наиболее адекватным переводом может служить словосочетание «городское соуправление». Данный вариант перевода был использован в исследовании Е. Коротковой с соавторами (2016).

Концепция городского соуправления – government of cities – была предложена Глобальной инициативой по исследованию городов (GURI) в начале 1990 г. (Lange, 2009). В ней был отмечен вклад неформальных организаций, общественных движений и горожан в городское развитие и управление. Позднее, в работе (Le Gales, 1995), было предложено использовать термин *urban governance*, предполагающий разнообразие участвующих акторов и гибких подходов в управлении городами.

В фундаментальной работе К. Стоуна (Stone, 1989), положившей начало появлению теории городских политических режимов (*urban regime theory*), выделяется «системная власть», в которую включены представители крупного бизнеса. Органы власти для повышения своей эффективности налаживают связи с различными субъектами и прежде всего с корпоративным сектором. К. Стоун также обращает внимание на растущий коалиционный характер властных отношений в городах. Б. Г. Питерс и Дж. Пьер (Peters & Pierry, 2012) отмечают, что именно теория городских политических режимов «в некоторых важных аспектах рассматривается как предвестник эволюционирующих аналитических моделей городского соуправления» (р. 3).

В 1990-х гг. происходит переход от government к governance (Kooiman, 1993; Rhodes, 1997). Обсуждается меняющаяся роль и место органов власти в управлении городами (Stoker, 1998) и позднее подчеркивается начало динамичного взаимодействия органов власти с различными субъектами (Castells, 2000). Более того, в условиях, когда невозможно опираться на власть государства, городское соуправление может стать моделью управления, которая будет эффективно управлять достижением коллективных целей и действий (Stoker, 2000). Между тем Б. Г. Питерс и Дж. Пьер (Peters & Pierry, 2012) не согласны с полным и четким переходом от городского управления к соуправлению – они полагают, что городская администрация, на самом деле, сохраняет все свои функции, и меняется ее роль и подход в управлении процессах. Сегодня городские органы власти балансируют между широкой мобилизацией внешних институтов и сохранением ведущей роли органа власти в управлении. Эта позиция поддерживается и другими авторами (Edelendos & van Dijk, 2017), которые пишут, что «города запутаны в сложных непредвиденных обстоятельствах, поскольку они находятся в вертикальных отношениях с регионами, национальными правительствами и транснациональными институтами, а также в горизонтальных отношениях с частным бизнесом и с общественными интересами» (р. 5). Таким образом, органы городской власти должны стать открытыми для самых разных типов сотруднических отношений, понимать важность как вертикальных, так и горизонтальных связей.

Учитывая разнообразие сотруднических отношений, Дж. Пьер еще в 1999 г. предложил четыре модели городского соуправления: управлеченческую, корпоративистскую, модель развития и модель благосостояния (Pierry, 1999). Каждая модель была разработана под разные политические ориентации в за-

висимости от целей развития городского управления. Таким образом, автор показывает, что городское соуправление является более всеобъемлющей и открытой управленческой моделью, например, по сравнению с вышеупомянутой теорией городских политических режимов. В своих дальнейших исследований автор продолжает эту мысль и утверждает, что, хотя городское соуправление является прото-теорией, оно дает более широкую и общую структуру двусторонних отношений между заинтересованными городскими акторами и может выступать полноценной «альтернативной линзой» другим устоявшимся моделям городского управления (Pierry, 2014). Но наряду с возможностями возникает проблема готовности органов власти включаться в партнерские связи и проблема нахождения моделей и механизмов, которые будут способствовать эффективному решению задач, стоящих перед городами.

В ряде исследований (Ma et al., 2018; Edelenbos & van Meerkirk, 2018) отмечается, что высокий уровень доверия к органу власти города обеспечивает ему больше шансов интегрировать в свои процессы новых акторов в качестве полноправных партнеров и способствует их более эффективному совместному управлению, а также развитию сервисных услуг (Soukporová et al., 2014). Отсутствие признания и интеграции новых социальных субъектов (например, группы граждан) является ключевым препятствием для полнофункционального режима сотрудничества между органом власти, бизнесом и обществом. Достижение эффективного городского соуправления также невозможно без сильной юридической основы (Asante, 2020), многоуровневых институциональных связей (Hajdarowicz, 2018) и инновационной политики (Allen & Cochrane, 2007). Эти и другие рассмотренные вопросы вносят вклад в теоретическое развитие городского соуправления. Однако еще преобладают тематические исследования или теоретические разработки, не обладающие широкой эмпирической базой (da Cruz et al., 2019). Это говорит о том, что сбор систематических данных о городском соуправлении для понимания имеющихся тенденций в глобальном масштабе чрезвычайно сложен (р. 3).

Основные отличия концепции городского соуправления (*governance*) от других теоретических подходов к управлению городами обусловлены тем, что городское соуправление (*governance*) выступает как контрконцепция к управлению (*government*). Переход от концепции управления к концепции соуправления означает изменение представления о том, кто отвечает за принятие управленческих (политических) решений, какие существуют коалиции и как они институционализируются, действуют и реализовывают свои решения (Giersig, 2008). Среди основных отличий соуправления (*governance*) можно назвать следующие:

- в соуправлении (*governance*) процесс играет роль аналитического инструмента для описания и интерпретации изменяющейся реальности принятия управленческих (политических) решений, выступает средством оценки наиболее важных масштабов, действующих лиц, целей и конфликтов (Le Gales, 2002);
- государственные институты в городском управлении являются лишь одними из многих партнеров и не должны автоматически рассматриваться в качестве ведущих партнеров;

- происходит переход от высокоинституционализированного, централизованного, иерархического стиля принятия управленческих решений в городском управлении к стилю более импровизационному, рассредоточенному, кооперативному и временному проектно-ориентированному;
- городское соуправление порождает сети экспертов (не исключено, что в ближайшем будущем может сложиться ситуация, когда с помощью современных технологий (например, WhatsApp- и Telegram-чатов) человек будет отказываться от делегирования депутатам представления своих интересов), которые обычно не избираются демократическим путем и не подотчетны широкой общественности. Данные процессы будут структурно расходиться с традиционными представлениями о парламентской демократии. Соуправление – это своего рода вызов парламентской демократии;
- исследовательская программа городского соуправления находится в процессе становления.

Наиболее схожей с концепцией городского соуправления, как упоминалось выше, является теория городских режимов. Сходство состоит в том, что теория городских режимов предлагает инструменты для изучения государственно-частного партнерства в понимании процессов взаимодействия и принятия решений стейкхолдерами – власть основывается не на социальном контроле, иерархии и доминировании, а скорее на способности связывать и объединять ресурсы и знания. Существенное различие заключается в том, что теория городских режимов, как отмечают исследователи, предвзята и позволяет заранее предвидеть конкретные способы управления. В городском соуправлении не предполагается выдвижение преобладающих способов управления: предоставляется непредвзятый аналитический инструментарий для управления городом (Giersig, 2008). Концепция городского соуправления обеспечивает непредвзятую и в большей степени аналитическую основу городского управления (Giersig, 2008).

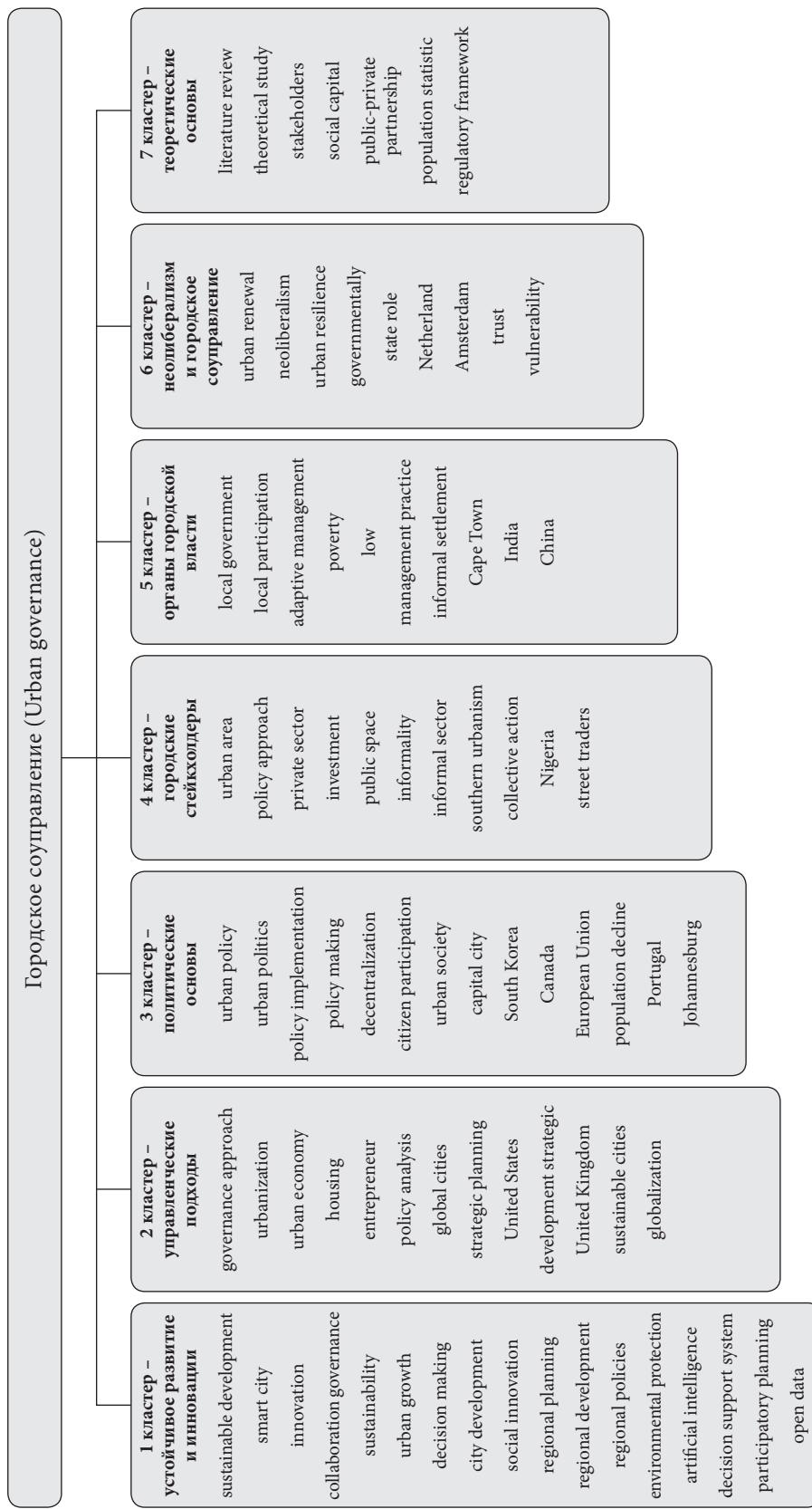
Кластеризация современных исследований городского соуправления

Для кластеризации существующих современных исследований городского соуправления проведен анализ публикаций в реферативной базе данных Scopus с ключевым словосочетанием *urban governance*, опубликованных в период 2016–2021 гг. В качестве инструмента исследования выбрана программа анализа библиометрических сетей WOSviewer.

За представленный период было найдено 476 публикаций, в которых содержатся 2568 совместно используемых ключевых слов. Для построения более точных кластеров и упрощения визуальной оценки ограничиваем и оставляем те ключевые слова, которые встречаются минимум три раза, что позволило уточнить и сократить их количество до 312 единиц. Также с помощью инструмента были удалены общие термины, такие как *human*, *humans*, *article* и другие слова-синонимы, что повысило специфичность связей между анализируемыми публикациями (рис. 1).

Рисунок 1

Кластеризация исследований городского соуправления по ключевым словам

Источник: Составлен автором на основе программы WOSviewer.

Всего выявлено семь кластеров, образующих современные исследовательские направления в городском соуправлении:

1. *Городское соуправление как элемент устойчивого развития и инноваций.* Кластер характеризует исследования развития городов, «умных» городов, колаборативных отношений и принятие решений в этих процессах. Исследования затрагивают механизмы реализации городского соуправления в решении вопросов экологии, городского транспорта и других с использованием современных технологий (big data, искусственный интеллект). Обсуждаются слабые и сильные стороны, идеи, тенденции городского соуправления.
2. *Управленческие подходы в моделях городского соуправления.* Основное внимание уделяется вызовам урбанизации, развитию городского хозяйства, стратегиям развития, экспериментальным исследованиям, предпринимательству и изучению вклада заинтересованных стейкхолдеров, а также распределению их полномочий в процессах городского соуправления. Исследования кластера в основном фокусируются в нескольких городах США и Великобритании.
3. *Политические основы городского соуправления.* Исследования кластера направлены на изучение политических процессов, участия граждан, роли государственного сектора, децентрализации, социальной интеграции и других.
4. *Взаимоотношения городских стейкхолдеров.* Изучаются проблемы города, которые можно решить путем совместных действий, государственно-частного партнерства. Здесь обозначаются проблемы социального неравенства, расширения прав и возможностей, неформальной экономики, инвестиций и глобализации. Их решение – одна из главных задач коопeraçãoции органа власти города с различными институтами.
5. *Органы городской власти.* Кластер, посвященный местным органам власти в моделях городского соуправления. В нем рассматриваются вопросы устойчивого управления, адаптации новых управленческих процессов, законодательные основы, которые в основном сосредотачиваются на практиках развивающихся стран (Индии, Китая и др.).
6. *Неолиберализм и городское соуправление.* Кластер рассматривает городское соуправление как одно из направлений неолиберализма. Здесь представлены исследования, посвященные управленческой рациональности (governmentality), роли государства, уязвимости и доверии. Значительное внимание в них уделяется вопросам жилищной политики. Исследовательские вопросы, в основном, поднимаются в европейских городах.
7. *Теоретические основы городского соуправления.* Фокусировка на теоретических исследованиях, обзорах литературы и исследованиях в области социального капитала, транспортной системы, государственно-частного партнерства и стейкхолдеров. Небольшой размер кластера позволяет сделать вывод о том, что теория городского соуправления продолжает развиваться.

Программа WOSviewer способна также проанализировать как актуальные, так и уязвимые области исследований городского соуправления. Так, первые

четыре кластера являются ключевыми направлениями, вызывающими наибольший интерес исследователей, остальные представлены гораздо меньшим числом исследований. Кластеризация подтвердила слабость теоретической основы городского соуправления, зарождающийся интерес к неолиберальным принципам управления и к углублению в многоуровневые институты управления.

Городское соуправление – модель управления устойчивым и «умным» городом

Городское соуправление выступает моделью устойчивого управления городами, выдвигающей принципы согласованных действий для развития города. В период 2019–2020 гг. более 40% публикаций затрагивают темы эффективности сетей сотрудничества, роли заинтересованных сторон в реализации устойчивого городского развития (Medeiros & van der Zwet, 2020; Pasquini, 2020; Connolly, 2020; Coq-Huelva & Asian-Chaves, 2019), внедрения новых технологий и места многоуровневого управления в трансформирующихся процессах «умных» городов (Kuznetsov et al., 2020; Zvolska et al., 2019; Jiang et al., 2020).

Совместное действие органов власти, бизнеса и гражданского общества и использование ими принципов городского соуправления уже сегодня играет большую роль в экологических преобразованиях в городах мира (например программа Living Melbourne, Австралия). Эффективная реализация совместных целей достигается путем непрерывного обмена и трансляции знаний между заинтересованными городскими акторами. Однако недостаточный авторитет реализуемых программ может привести к усложнению достижения поставленных совместных целей. Важным вопросом в развитии устойчивых городов является проблема финансирования проектов, которая усиливается управленческими структурами (Fastenrath et al., 2020). Так, децентрализация фискальных органов и участие широкого круга субъектов в решении вопросов местного значения в африканских городах, напротив, привели к усложнению процессов и лоббированию интересов отдельных участников (Cirolia, 2020).

В рамках концепции городского соуправления в качестве одного из путей достижения «устойчивого» города разрабатываются механизмы совместного потребления (*sharing economy*). Исследователи О. Монт и соавторы (Mont et al., 2020) подчеркивают важность коллаборативного управления в устойчивости услуг совместного пользования (Airbnb, аренда велосипедов и др.). Признание новых акторов в городском управлении и поощрение их сотрудничества, а также активность органов власти приводят к интеграции и воспитанию новых социальных субъектов, готовых развивать экономику совместного пользования.

Развитие современных технологий по упрощению взаимодействия стейкхолдеров (например, Zoom-платформы, чаты в мессенджерах и др.) играет существенную роль в становлении городского соуправления. Платформы на основе ГИС-технологий могут помочь в процессах принятия решений с более расширенным охватом участников городских социальных групп (Liu et al., 2020).

Так, практика внедрения информационно-коммуникационных технологий в Бристольском соуправлении (Англия) позволила идентифицировать заинтересованные стороны в обсуждении общих вопросов и формировании программы «умного» города (Timeus et al., 2020). Положительный опыт Бристоля в свете городского соуправления с принципами «умного» города отмечается и в исследовании других авторов (Cowley & Caprotti, 2019). Многоуровневые партнерства стали общепризнанной нормой, а существующий проект Bristol is Open выступает платформой для различных институтов, объединенных единой целью построить «умный» город с большим количеством людей, готовых добровольно посвятить свое время созданию *better place to live* (Cowley & Caprotti, 2019, p. 433). Соединение амбиций «умных» городов с уже существующими экологическими или социальными политиками, стандартизация «умного» и «устойчивого» развития является серьезным вызовом для органов городской власти. Среди вызовов использования современных технологий в городском соуправлении выделяется ориентированность цифровых управленческих платформ на одностороннюю связь, что не позволяет в полном объеме обеспечить участие общественности в решении насущных проблем города (Lock et al., 2020).

В рассмотренных исследованиях доказывается важность консолидации различных субъектов в эпоху урбанизации и развития высоких технологий для поиска решений стоящих перед городами проблем. Возникают новые исследовательские вопросы: готова ли модель городского соуправления отвечать будущим вызовам современности? Как построить модель сотрудничества, способную привести к эффективным устойчивым решениям? Будут ли технологии выстраивать нужные коллаборативные алгоритмы и др.? В «умном» и устойчивом городе во главе угла стоит способность его органов власти вовлекать как можно больше жителей города в решение различных вопросов.

Стейкхолдеры городского соуправления

Исследователи отмечают растущее значение участия различных стейкхолдеров в городских управленческих процессах и доминирование социального контроля в традиционных моделях управления (Deng, 2018; Acuto et al., 2019). Вовлечение горожан и представителей гражданского общества становится тенденцией устойчивости решений городских органов власти. Эта практика поддерживается большинством стран мира с самыми разными политическими режимами. Так, например, органы городской власти Австралии и Китая способствуют участию общественности в процессах планирования и принятия решений: в городе Ханчжоу создана специальная комиссия по управлению эффективностью в городах, публикующая систему показателей для каждого городского департамента, 50% из этих показателей основано на общественных оценках и обратной связи с населением (Podger et al., 2020).

Процесс участия граждан в определении первоочередных целей и механизмов расходования бюджетных средств (инициативное бюджетирование) также рассматривается исследователями как один из методов эффективного городского соуправления. Прямое участие граждан в бюджетном процессе

ведет к более результативному управлению городом, укрепляет основы демократии и повышает социальную справедливость (Kuo et al., 2020), и наоборот (Hornek & Juptner, 2020). Партиципаторное (инициативное) бюджетирование в Тайбэе стало успешной практикой участия горожан в управлении городом. Сами жители отметили, что коллективное обсуждение и голосование дают больший вес их инициативам. Авторы пишут, что практика участия граждан в инициативном бюджетировании является не только дополнительным каналом для сбора общественного мнения, но и указывает местным органам власти на невидимые для них «болевые» точки города. Однако злоупотребление должностными полномочиями (руководители районов могут предложить свои инициативы, скрывая их под механизмами инициативного бюджетирования), пассивное участие молодежи (социальный баланс), качество принятых решений населением (без экспертного участия) могут снизить эффективность механизма инициативного бюджетирования.

Несмотря на положительные стороны вовлечения городских стейкхолдеров, сотрудничество не всегда служит подходящим способом достижения эффективности городского управления, особенно когда расходятся интересы участвующих сторон. «Чрезмерное внимание к сотрудничеству может привести к росту числа попыток включить граждан в обсуждения, предшествующие принятию решений, с целью диверсификации влияния на государственные решения, сделать граждан согласными с принципиально неправильным курсом в интересах власти» (Dean, 2018, p. 185). Автор указывает на необходимость правильной настройки сотрудничества граждан и органов власти, учета принципов агонистического плюрализма и высокого уровня доверия между стейкхолдерами, что позволит решить некоторые проблемы в отношениях между горожанами и органами власти.

Малоизученной и проблемной областью во взаимоотношениях стейкхолдеров с органами городской власти является мотивация властей электоральными расчетами, что приводит к неравным правам граждан. Зачастую из-за множественности субъектов управления воспроизводятся неравные социальные отношения: органы власти становятся неспособными обеспечивать благосостояние и услуги для бедных слоев населения, фокусируясь на представителях среднего класса. Исследование, проведенное в Индии, показало важность учета эмоциональных способностей представителей из разных социальных слоев и классовых различий при определении прав граждан (Jakimow, 2020). Таким образом, изучение эмоций граждан и их влияния на городское соуправление остается важной областью для будущих исследований.

Формальность участия горожан – своеобразная «бомба замедленного действия», которая подвергает опасности всю структуру модели городского соуправления. Это наблюдается в развивающихся и развитых странах мира, где власти не предоставляют гражданам возможности участвовать в решении важнейших вопросов городского развития, ограничивая их участие лишь комментированием новых проектов, что впоследствии приводит к иным значительным проблемам. Исследователями подчеркивается важность участия граждан во всем процессе – с момента формирования концепции проекта до его планирования и реализации (Asante, 2020). Но могут быть и случаи, ког-

да символическое участие (*tokenism*) может доминировать над уровнем расширения прав и возможностей граждан в городском соуправлении (Chado et al., 2017), а участие граждан в политическом процессе, внесение ими финансового вклада в процессы реконструкции может привести к проблемам местной демократии, легитимации, участия и подотчетности (Boehme & Warsewa, 2017).

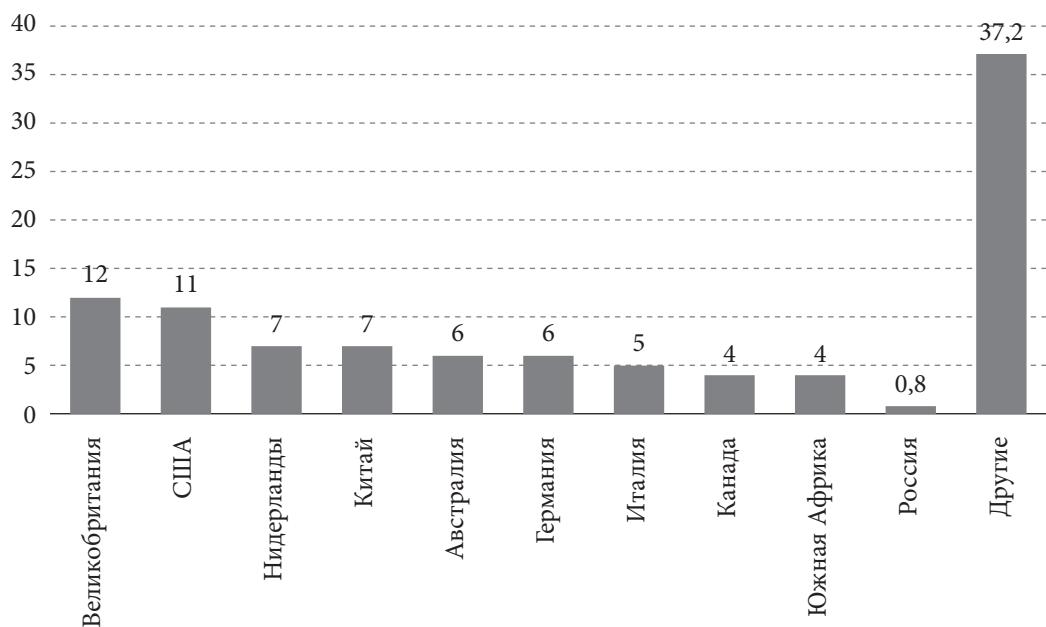
Изучение участия стейкхолдеров в управлении городами остается в поле внимания многих исследователей. По мере развития новых форм взаимодействия (таких как инициативное бюджетирование) отношения органов власти и граждан будут подвергаться вызовам и открывать очередные возможности. На сегодняшний день, как показал анализ публикаций, все еще остаются нерешенными вопросы расширения прав и возможностей стейкхолдеров в процессах сотрудничества с органами власти, поиска эффективных инструментов сотрудничества, а также путей и способов учета психологических аспектов задействованных в соуправлении акторов.

Практика городского соуправления

Практический опыт внедрения городского соуправления представляет интерес для выявления проблем и перспектив будущих исследований. Географическое распределение публикаций в период 2016–2021 гг. (рис. 2) позволяет выделить страны, где активнее всего исследуется и внедряется городское соуправление.

Рисунок 2

Географическое распределение публикаций о городском соуправлении в период 2016–2021 гг., %

Источник: Библиографическая и реферативная база данных Scopus (дата обращения: 10.09.2020).

Как видно на Рисунке 2, наибольшее количество исследований проводится в европейских и американских городах; наблюдается рост числа публикаций, рассматривающих опыт городов Китая и ЮАР. Поскольку количество публикаций в других странах сравнительно невелико, эти работы были внесены в единую группу с пометкой «другие», и отдельно указана Россия. Очевидно, что каждый регион исследования имеет свои специфические особенности в реализации принципов городского соуправления.

Эффективность городского соуправления во многом зависит от сложившейся вертикали власти и национальной политической конъюнктуры. Так, правительство Зимбабве, несмотря на попытки децентрализации и передачи ряда полномочий органам городской власти, продолжает дестабилизировать городскую систему: действующая правящая партия преднамеренно и последовательно срывает оппозиционные инициативы городских органов власти в угоду своим политическим целям. Итог: города страны недофинансируются правительством и с трудом выполняют услуги для населения (Muchadenyika & Williams, 2016). «Авторитарный неолиберализм» (сильная централизация власти) также вызывает рост неравенства и народного недовольства в городском управлении Турции (Tansel, 2019). В ряде стран меры по децентрализации системы городского соуправления привели к обратным результатам. В городе Тамале (Гана) органы городской власти, наделенные всеми полномочиями, не смогли справиться с ростом городской инфраструктуры и эффективно предоставлять услуги (Fuseini & Kemp, 2016).

Опыт неолиберальной трансформации индийских городов показал болевые точки внедрения принципов городского соуправления (Chattopadhyay, 2017). Новая сетевая форма управления реструктурировала и передала полномочия муниципалитетов частному сектору, группам гражданского общества и некоторым правительенным институтам. Данный подход привел к крайне изолированным и дискреционным процессам принятия решения, когда в приоритете оказались интересы высших и средних классов населения, а также к ослаблению роли органов городской власти (*ibid.*).

Создание специализированных институтов, выступающих площадками для сотрудничества стейкхолдеров, значительно повышают эффективность городского соуправления (Boehme & Warseva, 2017; Li et al., 2019; Akuto et al., 2019; Bevilacqua et al., 2020). Это подтверждается опытом создания экспериментальных институтов-лабораторий в Барселоне, Чикаго, Лондоне, Медельине, Мехико и Сеуле, лаборатории UID в трех городах Германии, а также местных советов (NC) в Лос-Анджелесе и MONUM в Бостоне. Исследователями делается вывод, что подобные «границные» организации играют большую роль в городском соуправлении в том числе благодаря тому, что их конгруэнтные (совпадающие) функции позволяют результативно решать общественные проблемы в соответствии с интересами городских акторов. Посредниками между органами власти и населением могут также стать общинные лидеры районов.

В городе Ресифи (Бразилия) отмечается ключевая роль лидеров общин в укреплении связей между различными стейкхолдерами. М. Костер (Koster, 2019) отмечает, что сосредоточение внимания на этих акторах и их иссле-

дование может способствовать развитию теории городского соуправления (с точки зрения объединения различных институтов и ресурсов).

В Сеуле (Южная Корея) в качестве формы соуправления предлагается существующая здесь Ассоциация соседей. Она может предоставлять услуги и выступать партнером городских органов власти. Ч.У. Ким (Kim, 2020) подчеркивает потенциал влияния ассоциации на городское управление в качестве посредника между горожанами и органами власти и обращает внимание на учет размеров сообщества для будущих исследований, которые могут оказаться отрицательно связанными с предоставлением услуг.

Препятствием эффективного городского соуправления являются: укоренившиеся связи городских акторов – они с трудом поддаются переменам; отсутствие профессиональных кадров; большое число публичных заседаний (население идет неохотно); порой предвзятое отношение населения; технические вопросы (часть населения – пожилые без доступа к ИКТ для онлайн-мероприятий). Однако приведенный в статье М.П. Мантињян с соавторами (Piñeira Mantiñán et al., 2019) анализ модели городского соуправления в Мадриде и Барселоне показал, что, несмотря на подобные ограничения, жители положительно оценивают новую модель управления.

Внедрение принципов городского соуправления позитивно повлияло на развитие города Эр-Рияд (Саудовская Аравия). Авторы (Aina et al., 2019) отмечают важность как «нисходящего управления», так и «восходящей самоорганизации» для успешного перехода в устойчивое развитие. Ф. Брилл (Brill, 2020) рассматривает пример девелоперской фирмы в Лондоне, являющийся доказательством многосторонности возникающих проблем при соуправлении, где внутренние корпоративные сложности привели к разрыву ее партнерских отношений с органами власти и населением .

Таким образом, анализ публикаций практики внедрения городского соуправления показал как проблемы, с которыми сталкиваются города, так и положительные стороны многоуровневого управления. Одни и те же принципы городского соуправления реализуются по-разному не только в разных городах, но и внутри самих городов. Тенденции централизации и децентрализации на национальном уровне играют важную роль в становлении городского соуправления: они могут как способствовать развитию, так и, в некоторых случаях, препятствовать вертикальным и горизонтальным отношениям городских акторов. Исследователями подчеркивается необходимость присутствия в партнерских отношениях отдельных площадок взаимодействия, способствующих эффективному решению городских проблем. В целом в рассмотренных публикациях обращается внимание на актуальность многоуровневого управления и позитивный вклад городского соуправления в городское развитие.

Центральными темами исследований городского управления становятся вопросы устойчивого развития и «умных» городов в связке с новыми управленческими подходами, поиска действенных моделей взаимоотношения органов власти с различными институтами, управления самоорганизацией, участия и сотрудничества населения. Исследователями отмечается зарождающийся характер теории городского соуправления, развитие которой за-

тягивается отсутствием систематически собираемых данных, что потребует от будущих исследований экспериментов с методологической базой, генерирующих новые эмпирические данные (da Cruz et al., 2019). Остается открытый вопрос о научных исследованиях, напрямую связанных с городским соуправлением. Многие исследования затрагивают принципы городского соуправления, но не обозначаются и не воспринимаются как часть городского соуправления. Как отмечается в работе Дж. Сапотичне и др. (Sapotichne et al., 2007), вполне возможно, что определенные дисциплинарные барьеры препятствуют общему обзору картины городского соуправления и его развития как консолидированной области исследований.

Осознавая широту, сложность и комплексный междисциплинарный характер проблематики городского соуправления, автор настоящей статьи признает, что его выбор тем для разделов текущего обзора не может не быть субъективным и, возможно, покажется спорным. Однако, несмотря на то, что отбор публикаций ограничен выбором автора статьи и количеством исследованной им литературы, есть надежда, что результаты данного обзора будут иметь практическое применение в изучении моделей городского управления и в определенной степени сориентируют исследователей в массиве литературы по проблемам городского соуправления.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Короткова Е., Мокрушина К., Куричева Е., Журавлев С., Ирбитская И. Управление пространственно-экономическим развитием города: скрытые ресурсы. – М.: Центр городских исследований бизнес-школы СКОЛКОВО, 2016.
2. Acuto M., Steenmans K., Iwaszuk E., Ortega-Garza L. Informing urban governance? Boundary-spanning organisations and the ecosystem of urban data // Area. 2019. Vol. 51. No. 1. P. 94–103.
3. Aina Y.A., Wafer A., Ahmed F., Alshuwaikhat H.M. Top-down sustainable urban development? Urban governance transformation in Saudi Arabia // Cities. 2019. Vol. 90. P. 272–281.
4. Allen J., Cochrane A. Beyond the territorial fix: Regional assemblages, politics and power // Regional Studies. 2007. Vol. 41. No. 9. P. 1161–1175.
5. Boehme R., Warsewa G. Urban Improvement Districts as new form of local governance // Urban Research and Practice. 2017. Vol. 10. No. 3. P. 247–266.
6. Brill F. Complexity and coordination in London's Silvertown Quays: How real estate developers (re)centred themselves in the planning process // Environmental and Planning A. 2020. Vol. 52. No. 2. P. 362–382.

7. Castells M. *The Rise of the Network Society: Economy, Society and Culture*. Blackwell. Oxford. 2000. P. 597.
8. Chattopadhyay S. Neoliberal Urban Transformations in Indian Cities: Paradoxes and Predicaments // *Progress in Development Studies*. 2017. Vol. 17. No. 4. P. 307–321.
9. Chado J., Johar F.B., Khan M.G. Citizen participation in urban governance: experiences from traditional city of Bida, Nigeria // *Advanced Science Letters*. 2017. Vol. 23. No. 7. P. 6194–6197.
10. Connolly C. From resilience to multi-species flourishing: (Re)imagining urban-environmental governance in Penang, Malaysia // *Urban Studies*. 2020. Vol. 57. No. 7. P. 1485–1501.
11. Cowley R., Carpotti F. Smart city as anti-planning in the UK // *Environment and Planning D: Society and Space*. 2019. Vol. 37. No. 3. P. 428–448.
12. da Cruz N.F., Rode P., McQuarrie M. New urban governance: A review of current themes and future priorities // *Journal of Urban Affairs*. 2019. Vol. 41. No. 1. P. 1–19.
13. Deng F. Stakes, stakeholders and urban governance: a theoretical framework for the Chinese city // *Eurasian Geography and Economics*. 2018. Vol. 59. No. 3–4. P. 291–313.
14. Dean R.J. Counter-governance: Citizen participation beyond collaboration // *Politics and Governance*. 2018. Vol. 6. No. 1. P. 180–188.
15. Edelendos J., van Meerkirk I. Findidng common ground in urban governance networks: what are its facilitating factors // *Journal of Environmental Planning and Management*. 2018. Vol. 61. No. 12. P. 2094–2110.
16. Fastenrath S., Bush J., Coenen L. Scaling-up nature-based solutions. Lessons from the Living Melbourne strategy // *Geoforum*. 2020. Vol. 116. P. 63–72.
17. Fuseini I., Kemp J. Characterising urban growth in Tamale, Chana: An analysis of urban governance response in infrastructure and service provision // *Habitat International*. 2016. Vol. 56. P. 109–123.
18. Giersig N. *Multilevel Urban Governance and the “European City”*. SpringerVS. 2008.
19. Hajdarowicz I. Does participation empower? The example of woman involved in participatory budgeting in Medellin // *Journal of Urban Affairs*. 2018. P. 1–16. (in print).
20. Hornek, J., Juptner, P. Endangered Municipalities? Case Study of Three Small and Critically Indebted Czech Municipalities. // *NISPacee Journal of Public Administration and Policy*. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 35–59.
21. Jakimow T. The Familiar Face of the State: Affect, Emotion and Citizen Entitlements in Dehradun, India // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2020. Vol. 44. No. 3. P. 429–446.
22. Jiang H., Geertman S., Witte P. A sociotechnical framework for smart urban governance: Urban technological innovation and urban governance in the realm of smart cities // *International Journal of E-Planning Research*. 2020. Vol. 9. No. 1. P. 1–19.
23. Kim J.W. What are the Factors Encouraging Neighborhood Associations to Assume Roles in Urban Governance? // *Voluntas*. 2020. Vol. 31. No. 2. P. 359–374.
24. Koster M. Assembling formal and informal urban governance: Political brokerage in Recife, Brazil // *Anthropologica*. 2019. Vol. 61. No. 1. P. 25–34.

24. Kooiman J. Modern Governance: New Government – Society Interactions. Sage. London. 1993.
25. Kuznetsov M., Nikishova M., Belova A. “Smart city” governance technologies development in the era of the 4th industrial revolution // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1038. P. 606–618.
26. Kuo N.-L, Chen T.-Y, Su T.-T. A new tool for urban governance or just rhetoric? The case of participatory budgeting in Taipei City // Australian Journal of Social Issues. 2020. Vol. 55. No. 2. P. 125–140.
27. Lange F. Urban governance. An essential determinant of city development? // Theory and Practice. 2009. No. 6. P. 104.
28. Le Gales P. Du gouvernement des villes à la gouvernance urbaine // Revue française de science politique. 1995. Vol. 45. No. 1. P. 57–95.
29. Le Gales P. European Cities. Social Conflicts and Governance. Oxford University Press, Oxford. 2002.
30. Li H., Wen B., Cooper T.L. What Makes Neighborhood Associations Effective in Urban Governance? Evidence From Neighborhood Council Boards in Los Angeles // American Review of Public Administration. 2019. Vol. 49. No. 8. P. 931–943.
31. Liu H.K., Hung M.J., Tse L.H., Saggau D. Strengthening urban community governance through geographical information systems and participation: An evaluation of my Google Map and service coordination // Australian Journal of Social Issues. 2020. Vol. 55. No. 2. P. 182–200.
32. Ma Y., Lan J., Thornton T., Mangalagiu D., Zhu D. Challenges of collaborative governance in the sharing economy: The case of free-floating bike sharing in Shanghai // Journal of Cleaner Production. 2018. Vol. 197. P. 356–365.
33. Mossberger K., Stoker G. The evolution of urban regime theory the challenge of conceptualization // Urban Affairs Review. 2001. Vol. 36. No. 6. P. 810–835.
34. Muchadenyika D., Williams J.J. Social Change: Urban Governance and Urbanization in Zimbabwe // Urban Forum. 2016. Vol. 27. No. 3. P. 253–274.
35. Pasquini L. The urban governance of climate change adaptation in least-developed African countries and in small cities: the engagement of local decision-makers in Dar es Salaam, Tanzania, and Karonga, Malawi // Climate and Development. 2020. Vol. 12. No. 5. P. 408–419.
36. Peters B.G., Pierre J. Urban Governance. The Oxford Handbook of Urban Politics. 2012.
37. Piñeira Mantiñán M.J., Lois González R.C., González Pérez J.M. New models of urban governance in Spain during the post-crisis period: the fight against vulnerability on a local scale // Territory, Politics, Governance. 2019. Vol. 7. No. 3. P. 336–364.
38. Pierre J. Can Urban Regimes Travel in Time and Space? Urban Regime Theory, Urban Governance Theory, and Comparative Urban Politics // Urban Affairs Review. 2014. Vol. 50. No. 6. P. 864–889.
39. Pierry J. Models of urban governance: The institutional dimension of urban politics // Urban Affairs Review. 1999. Vol. 34. No. 3. P. 372–396.
40. Pierry J. Can Urban Regimes Travel in Time and Space? Urban Regime Theory, Urban Governance Theory, and Comparative Urban Politics // Urban Affairs Review. 2014. Vol. 50. No. 6. P. 864–889.

41. Podger A., Woods M., Su T.-T. The immense and continuing challenge of urban governance: Developments in Australia and across Greater China // Australian journal of Social. 2020. Vol. 55. No. 2. P. 105–124.
42. Rhodes R.A. Understanding Governance: Policy Networks, Governance, Reflexivity and Accountability. Open Univ. Press, Buckingham. 1997. P. 252.
43. Sapotichne J., Jones B.D., Wolfe M. Is urban politics a black hole?: Analyzing the boundary between political science and urban politics // Urban Affairs Review. 2007. Vol. 43. No. 1. P. 76–106.
44. Soukopová J., Nemeč J., Matějová L., Struk M. Municipality Size and Local Public Services: Do Economies of Scale Exist? // NISPacee Journal of Public Administration and Policy. 2014. Vol. 7. No. 2. P. 151–171.
45. Stone C.N. Regime politics: Governing Atlanta. University of Kansas Press. 1989.
46. Stoker G. Governance as theory: Five propositions // International Social Science Journal. 1998. Vol. 50. No. 155. P. 27–28.
47. Stoker G. Urban political science and the challenge of urban governance. In: J. Pierry (ed) “Debating Governance: Authority, Steering, and Democracy”. Oxford University Press. 2000. P. 272.
48. Tansel C.B. Reproducing authoritarian neoliberalism in Turkey: urban governance and state restructuring in the shadow of executive centralization // Globalization. 2019. Vol. 16. No. 3. P. 320–335.
48. Timeus K., Vinaixa J., Pardo-Bosch F. Creating business models for smart cities: a practical framework // Public Management Review. 2020. Vol. 22. No. 5. P. 726–745.
49. UN-HABITAT. The Global Campaign on Urban Governance. Concept Paper. 2nd Edition. 2002.
50. van Dijk M.P., Edelenbos J., van Rooijen K. Urban Governance in the Realm of Complexity. Practical Action Publishing. 2017.
51. Zvolska L., Lehner M., Voytenko Palgan Y., Mont O. Plepys A. Urban sharing in smart cities: the cases of Berlin and London // Local Environment. 2019. Vol. 24. No. 7. P. 628–645.
52. Asante L.A. Urban governance in Ghana: the participation of traders in the redevelopment of Kotokuraba Market in Cape Coast // African Geographical Review. 2020. URL: SSRN: <https://proxylibrary.hse.ru:2116/doi/full/10.1080/19376812.2020.1726193> (дата обращения: 15.09.2020).
53. Bevilacqua C., Ou Y., Pizzimenti P., Minervino G. New public institutional forms and social innovation in urban governance: Insights from the “mayor’s office of new urban mechanics (MONUM) in Boston // Sustainability (Switzerland). 2020. Vol. 12. No. 1. URL: SSRN: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/1/23> (дата обращения: 20.09.2020).
54. Cirolia L.P. Fractured fiscal authority and fragmented infrastructure: Financing sustainable urban development in Sub-Saharan Africa // Habitat International. 2020. Vol. 104. URL: SSRN: <https://proxylibrary.hse.ru:2055/science/article/pii/S0197397520305026?via%3Dihub> (дата обращения: 15.09.2020).
55. Coq-Huelva D., Asian-Chaves R. Urban sprawl and sustainable urban policies. A review of the cases of Lima, Mexico City and Santiago de Chile // Sustainability (Switzerland). 2019. Vol. 11. No. 20. URL: SSRN: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/20/5835> (дата обращения: 15.09.2020).

56. Lock O., Bednarz T., Leao S.Z., Pettit C. A review and reframing of participatory urban dashboards // City, Culture and Society. 2020. Vol. 20. URL: SSRN: <https://proxylibrary.hse.ru:2055/science/article/pii/S1877916618302637?via%3Dihub> (дата обращения: 15.09.2020).
57. Medeiros E., van der Zwet A. Sustainable and integrated urban planning and governance in metropolitan and medium-sized cities // Sustainability (Switzerland). 2020. Vol. 12. No. 15. URL: SSRN: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/15/5976> (дата обращения: 15.09.2020).
58. Mont O., Palgan Y.V., Bradley K., Zvolska L. A decade of the sharing economy: Concepts, users, business and governance perspectives // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 269. URL: SSRN: <https://proxylibrary.hse.ru:2055/science/article/pii/S0959652620322629?via%3Dihub> (дата обращения: 15.09.2020).

URBAN GOVERNANCE: CONCEPT AND MODERN RESEARCH

Eduard A. Titov

PhD-student, the Department of the Theory and Practice
of Public Administration, Faculty of Social Sciences,
National Research University Higher School of Economics.
Address: 20 Myasnitskaya Str., 101000 Moscow, Russian Federation.
E-mail: etitov@hse.ru

Abstract

The traditional role of city authorities and their interaction with civil society have changed significantly in recent years. There is a shift in emphasis from urban management to urban governance, where urban governance increasingly focused on the synergy of various institutions in addressing the challenges of urban development.

This review article examines the main concepts and modern research in the field of urban governance. Particular attention is paid to the clustering of research, the main ideas (management of a sustainable city and partnership of urban stakeholders), the practice of implementing models of urban governance.

Keywords: urban governance; collaborative governance; urban politic; review.

Citation: Titov, E.A. (2021). Gorodskoye soupravleniye: kontseptsiya i sovremennoye issledovaniya [Urban Governance: Concept and Modern Research]. *Public Administration Issues*, no 1, pp. 173–194 (in Russian).

REFERENCES

---

1. Korotkova, E., Mokrushina, K., Kuricheva, E., Zhuravlev, S. & Irbitskaya, I. (2016). *Upravlenie prostranstvenno-ekonomicheskim razvitiem goroda: skrytye resursy* [Management of Spatial and Economic Development of the City: Hidden Resources]. Moscow: Center for Urban Research of the SCOLKOVO Business School.
2. Acuto, M., Steenmans, K., Iwaszuk, E. & Ortega-Garza, L. (2019). Informing Urban Governance? Boundary-spanning Organisations and the Ecosystem of Urban Data. *Area*, vol. 51, no 1, pp. 94–103.
3. Aina, Y.A., Wafer, A., Ahmed, F. & Alshuwaikhat, H.M. (2019). Top-Down Sustainable Urban Development? Urban Governance Transformation in Saudi Arabia. *Cities*, vol. 90, pp. 272–281.
4. Allen, J. & Cochrane, A. (2007). Beyond the Territorial Fix: Regional Assemblages, Politics and Power. *Regional Studies*, vol. 41, no 9, pp. 1161–1175.
5. Boehme, R. & Warsewa, G. (2017). Urban Improvement Districts as New Form of Local Governance. *Urban Research and Practice*, vol. 10, no 3, pp. 247–266.
6. Brill, F. (2020). Complexity and Coordination in London's Silvertown Quays: How Real Estate Developers (Re)Centred Themselves in the Planning Process. *Environmental and Planning A*, vol. 52, no 2, pp. 362–382.
7. Castells, M. (2000). *The Rise of the Network Society: Economy, Society and Culture*. Oxford: Blackwell.
8. Chattopadhyay, S. (2017). Neoliberal Urban Transformations in Indian Cities: Paradoxes and Predicaments. *Progress in Development Studies*, vol. 17, no 4. pp. 307–321.
9. Chado, J., Johar, F.B. & Khan, M.G. (2017). Citizen Participation in Urban Governance: Experiences from Traditional City of Bida, Nigeria. *Advanced Science Letters*, vol. 23, no 7, pp. 6194–6197.
10. Connolly, C. (2020). From Resilience to Multi-species Flourishing: (Re)imagining Urban-environmental Governance in Penang, Malaysia. *Urban Studies*, vol. 57, no 7, pp. 1485–1501.
11. Cowley, R. & Carpotti, F. (2019). Smart City as Anti-planning in the UK. *Environment and Planning D: Society and Space*, vol. 37, no 3, pp. 428–448.
12. da Cruz, N.F., Rode, P. & McQuarrie, M. (2019). New Urban Governance: A Review of Current Themes and Future Priorities. *Journal of Urban Affairs*, vol. 41, no 1, pp. 1–19.
13. Deng, F. (2018). Stakes, Stakeholders and Urban Governance: a Theoretical Framework for the Chinese City. *Eurasian Geography and Economics*, vol. 59, no 3–4, pp. 291–313.
14. Dean, R.J. (2018). Counter-governance: Citizen Participation beyond Collaboration. *Politics and Governance*, vol. 6, no 1, pp. 180–188.
15. Edelendos, J. & van Meerkirk, I. (2018). Finding Common Ground in Urban Governance Networks: What are its Facilitating Factors. *Journal of Environmental Planning and Management*, vol. 61, no 12, pp. 2094–2110.
16. Fastenrath, S., Bush, J. & Coenen, L. (2020). Scaling-up Nature-based Solutions. Lessons from the Living Melbourne Strategy. *Geoforum*, vol. 116, pp. 63–72.

17. Fuseini, I. & Kemp, J. (2016). Characterising Urban Growth in Tamale, Ghana: An Analysis of Urban Governance Response in Infrastructure and Service Provision. *Habitat International*, vol. 56, pp. 109–123.
18. Giersig, N. Multilevel Urban Governance and the “European City”. SpringerVS. 2008.
19. Hajdarowicz, I. (2018). Does Participation Empower? The Example of Women Involved in Participatory Budgeting in Medellin. *Journal of Urban Affairs*, pp. 1–16. (in print).
20. Hornek, J. & Juptner, P. (2020). Endangered Municipalities? Case Study of Three Small and Critically Indebted Czech Municipalities. *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*, vol. 13, no 1, pp. 35–59.
21. Jakimow, T. (2020). The Familiar Face of the State: Affect, Emotion and Citizen Entitlements in Dehradun, India. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 44, no 3, pp. 429–446.
21. Jiang, H., Geertman, S. & Witte, P. (2020). A Sociotechnical Framework for Smart Urban Governance: Urban Technological Innovation and Urban Governance in the Realm of Smart Cities. *International Journal of E-Planning Research*, vol. 9, no 1, pp. 1–19.
22. Kim, J.W. (2020). What are the Factors Encouraging Neighborhood Associations to Assume Roles in Urban Governance? *Voluntas*, vol. 31, no 2, pp. 359–374.
23. Koster, M. (2019). Assembling Formal and Informal Urban Governance: Political Brokerage in Recife, Brazil. *Anthropologica*, vol. 61, no 1, pp. 25–34.
24. Kooiman, J. (1993). *Modern Governance: New Government – Society Interactions*. London: Sage.
25. Kuznetsov, M., Nikishova, M. & Belova, A. (2020). “Smart City” Governance Technologies Development in the Era of the 4th Industrial Revolution. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol. 1038, pp. 606–618.
26. Kuo, N.-L, Chen, T.-Y & Su, T.-T. (2020). A New Tool for Urban Governance or Just Rhetoric? The Case of Participatory Budgeting in Taipei City. *Australian Journal of Social Issues*, vol. 55, no 2, pp. 125–140.
27. Lange, F. (2009). Urban Governance. An Essential Determinant of City Development? *Theory and Practice*, no 6, pp. 104.
28. Le Gales, P. (1995). Du gouvernement des villes à la gouvernance urbaine. *Revue française de science politique*, vol. 45, no 1, pp. 57–95.
29. Le Gales, P. (2002). *European Cities. Social Conflicts and Governance*. Oxford: Oxford University Press.
30. Li, H., Wen, B. & Cooper, T.L. (2019). What Makes Neighborhood Associations Effective in Urban Governance? Evidence From Neighborhood Council Boards in Los Angeles. *American Review of Public Administration*, vol. 49, no 8, pp. 931–943.
31. Liu, H.K., Hung, M.J., Tse, L.H. & Saggau, D. (2020). Strengthening Urban Community Governance through Geographical Information Systems and Participation: An Evaluation of My Google Map and Service Coordination. *Australian Journal of Social Issues*, vol. 55, no 2, pp. 182–200.
32. Ma, Y., Lan, J., Thornton, T., Mangalagiu, D. & Zhu, D. (2018). Challenges of Collaborative Governance in the Sharing Economy: The Case of Free-floating Bike Sharing in Shanghai. *Journal of Cleaner Production*, vol. 197, pp. 356–365.

33. Mossberger, K. & Stoker, G. (2001). The Evolution of Urban Regime Theory the Challenge of Conceptualization. *Urban Affairs Review*, vol. 36, no 6, pp. 810–835.
34. Muchadenyika, D. & Williams, J.J. (2016). Social Change: Urban Governance and Urbanization in Zimbabwe. *Urban Forum*, vol. 27, no 3, pp. 253–274.
35. Pasquini, L. (2020). The Urban Governance of Climate Change Adaptation in Least-developed African Countries and in Small Cities: the Engagement of Local Decision-makers in Dar es Salaam, Tanzania, and Karonga, Malawi. *Climate and Development*, vol. 12, no 5, pp. 408–419.
36. Peters, B.G. & Pierre, J. (2012). *Urban Governance*. The Oxford Handbook of Urban Politics.
37. Piñeira Mantiñán, M.J., Lois González, R.C. & González Pérez, J.M. (2019). New Models of Urban Governance in Spain During the Post-Crisis Period: The Fight Against Vulnerability on a Local Scale. *Territory, Politics, Governance*, vol. 7, no 3, pp. 336–364.
38. Pierre, J. (2014). Can Urban Regimes Travel in Time and Space? Urban Regime Theory, Urban Governance Theory, and Comparative Urban Politics. *Urban Affairs Review*, vol. 50, no 6, pp. 864–889.
39. Pierry, J. (1999). Models of Urban Governance: The Institutional Dimension of Urban Politics. *Urban Affairs Review*, vol. 34, no 3, pp. 372–396.
40. Pierry, J. (2014). Can Urban Regimes Travel in Time and Space? Urban Regime Theory, Urban Governance Theory, and Comparative Urban Politics. *Urban Affairs Review*, vol. 50, no 6, pp. 864–889.
41. Podger, A., Woods, M. & Su, T.-T. (2020). The Immense and Continuing Challenge of Urban Governance: Developments in Australia and across Greater China. *Australian Journal of Social*, vol. 55, no 2, pp. 105–124.
42. Rhodes, R.A. (1997). *Understanding Governance: Policy Networks, Governance, Reflexivity and Accountability*. Buckingham: Open Univ. Press.
43. Sapotichne, J., Jones, B.D. & Wolfe, M. (2007). Is Urban Politics a Black Hole?: Analyzing the Boundary between Political Science and Urban Politics. *Urban Affairs Review*, vol. 43, no 1, pp. 76–106.
44. Soukopová, J., Nemec, J., Matějová, L. & Struk, M. (2014). Municipality Size and Local Public Services: Do Economies of Scale Exist? *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*, vol. 7, no 2, pp. 151–171.
45. Stone, C.N. (1989). *Regime politics: Governing Atlanta*. University of Kansas Press.
46. Stoker, G. (1998). Governance as Theory: Five Propositions. *International Social Science Journal*, vol. 50, no 155, pp. 27–28.
47. Stoker, G. (2000). Urban Political Science and the Challenge of Urban Governance. In: J. Pierry (ed). *Debating Governance: Authority, Steering, and Democracy*. Oxford University Press.
48. Tansel, C.B. (2019). Reproducing Authoritarian Neoliberalism in Turkey: Urban Governance and State Restructuring in the Shadow of Executive Centralization. *Globalization*, vol. 16, no 3, pp. 320–335.
49. Timeus, K., Vinaixa, J. & Pardo-Bosch, F. (2020). Creating Business Models for Smart Cities: a Practical Framework. *Public Management Review*, vol. 22, no 5, pp. 726–745.

50. UN-HABITAT (2002). *The Global Campaign on Urban Governance*. Concept Paper. 2nd Edition.
51. van Dijk, M.P., Edelenbos, J. & van Rooijen, K. (2017). *Urban Governance in the Realm of Complexity*. Practical Action Publishing.
52. Zvolska, L., Lehner, M., Palgan, Y.V., Mont, O. & Plepys, A. (2019). Urban Sharing in Smart Cities: the Cases of Berlin and London. *Local Environment*, vol. 24, no 7, pp. 628–645.
53. Asante, L.A. (2020). Urban Governance in Ghana: the Participation of Traders in the Redevelopment of Kotokuraba Market in Cape Coast. *African Geographical Review*. Available at: SSRN: <https://proxylibrary.hse.ru:2116/doi/full/10.1080/19376812.2020.1726193> (accessed: 15 September 2020).
54. Bevilacqua, C., Ou, Y., Pizzimenti, P. & Minervino, G. (2020). New Public Institutional Forms and Social Innovation in Urban Governance: Insights from the “Mayor’s Office of New Urban Mechanics (MONUM) in Boston. *Sustainability* (Switzerland), vol. 12, no 1. Available at: SSRN: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/1/23> (accessed: 20 September 2020).
55. Cirolia, L.P. (2020). Fractured Fiscal Authority and Fragmented Infrastructure: Financing Sustainable Urban Development in Sub-Saharan Africa. *Habitat International*, vol. 104. Available at: SSRN: <https://proxylibrary.hse.ru:2055/science/article/pii/S0197397520305026?via%3Dihub> (accessed: 15 September 2020).
56. Coq-Huelva, D. & Asian-Chaves, R. (2019). Urban Sprawl and Sustainable Urban Policies. A Review of the Cases of Lima, Mexico City and Santiago de Chile. *Sustainability* (Switzerland), vol. 11, no 20. Available at: SSRN: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/20/5835> (accessed: 15 September, 2020).
57. Lock, O., Bednarz, T., Leao, S.Z. & Pettit, C. (2020). A Review and Reframing of Participatory Urban Dashboards. *City, Culture and Society*, vol. 20. Available at: SSRN: <https://proxylibrary.hse.ru:2055/science/article/pii/S1877916618302637?via%3Dihub> (accessed: 15 September 2020).
58. Medeiros, E. & van der Zwet, A. (2020). Sustainable and Integrated Urban Planning and Governance in Metropolitan and Medium-sized Cities. *Sustainability* (Switzerland), vol. 12, no 15. Available at: SSRN: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/15/5976> (accessed: 15 September 2020).
59. Mont, O., Palgan, Y.V., Bradley, K. & Zvolska, L. (2020). A Decade of the Sharing Economy: Concepts, Users, Business and Governance Perspectives. *Journal of Cleaner Production*, vol. 269. Available at: SSRN: <https://proxylibrary.hse.ru:2055/science/article/pii/S0959652620322629?via%3Dihub> (accessed: 15 September 2020).